

СУРГУТСКАЯ ТРИБУНА

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Газета выходит с 23 октября 1934 года ★ № 117 (7188) ★ Суббота, 22 июня 1991 года ★ Цена 1 экз. в подписку 6 коп., в розницу 10 коп.

50 лет назад
началась
Великая
Отечественная
война
советского
народа.

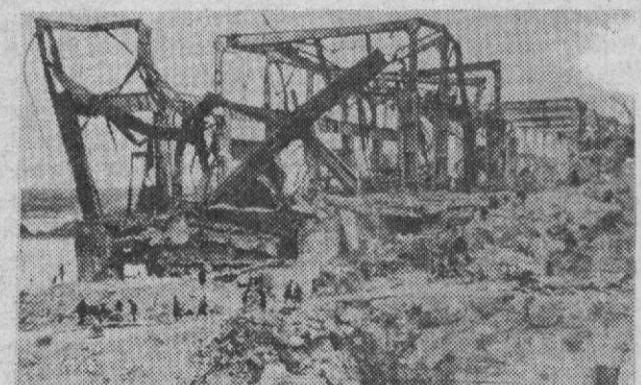
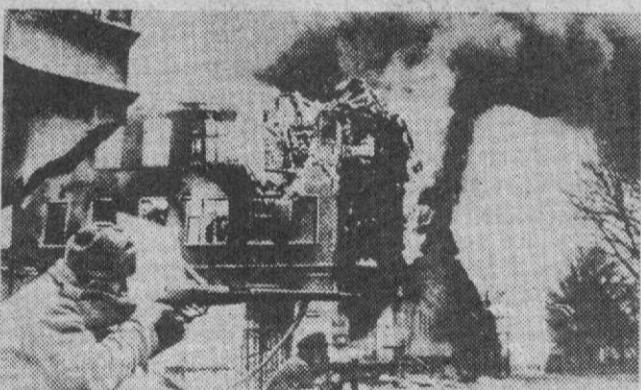
«22 июня ровно в
четыре часа Киев
бомбили, нам
объявили, что
началась война...»
Слова этой
бесхитростной
песенки до сих пор
заставляют сжиматься
сердце. Были гнев и
ошеломленность,
женский слезный вой
и детский плач, была
решимость мужчин
защитить страну и
вернуться к
оставленному
родному очагу.
Сегодня мы забываем
многие праздники и
красные дни
календаря. Но есть в
памяти народной
священные,
трагические даты,
которые останутся в
ней навеки. 22 июня
сорок первого года,
тихий утренний
рассвет, спящие
города и села
Родины — и грозный
рой разрывающихся
Фугасов, первые бои...
Впереди было 1418
дней Великой
Отечественной.

ТЫ ПРИПОМНИ, РОССИЯ!...

ФОТОХРОНИКА

ТЕХ ЛЕТ

СУРГУТСКАЯ ТОВАРНО-СЫРЬЕВАЯ БИРЖА
предлагает
подавать заявки
желающим поступить в школу
БРОКЕРОВ.

Практические 7-дневные занятия
по подготовке персонала для работы
в брокерских конторах проводят учебно-
информационная фирма «МЕГАПОЛИС»
(г. Москва).

СТОИМОСТЬ ОБУЧЕНИЯ ОДНОГО СЛУША-
ТЕЛЯ СОСТАВЛЯЕТ 1400 РУБЛЕЙ ПЛЮС 5
ПРОЦЕНТОВ.

Заявки принимаются от организаций и частных
лиц в срок до 10 июля 1991 г. по адресу: прос-
пект Набережный, 16/1; телефон 2-29-70.

ЛЬГОТЫ ПРЕДОСТАВЛЯЮТСЯ ОКОНЧИВ-
ШИМ ШКОЛУ МЕНЕДЖЕРОВ.

ВНИМАНИЮ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА,
РАБОТНИКОВ НАРОДНОГО ОБРАЗО-
ВАНИЯ, ЗДРАВООХРАНЕНИЯ,
КУЛЬТУРЫ!

В сентябре 1991 года проводится сес-
сия городского Совета народных депу-
татов по вопросу: «СОСТОЯНИЕ И РАЗ-
ВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ,
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, КУЛЬТУРЫ».

Просим вас направлять свои предло-
жения по адресу: ул. Энгельса, 8, каб.
№ 302, 304, 231; тел. 2-37-44, 2-53-54,
2-22-64.

ОРГАНЫ ДЕЛ.

Предприятие «КЕМ-
ПИНГ» приглашает к
сотрудничеству на
контрактной (договор-
ной) основе организатора
культурных программ, заведую-
щих гостиничным хо-
зяйством, столовой
поваров, плотников,
водителей с личными
автомашинами (са-
мосвал). Обр. ул. Мая-
ковского, 9а, помещение
хозяйственно-эко-
номического това-
рищества «Возрожде-
ние»; тел. 6-61-45.

АЛЕКСАНДРА

- Сань, че ж ты себе сердце-то рвешь? Попробуй еще погадай: разбуди Галинку ночью да спроси, дите не ошибется.

И то правда, решила она сделать, как присоветовали соседки.

- Дочка, скажи, милая, папка-то наш придет назад?

Четырехлетняя девчушка спросонья, не отрывая глаз, ответила:

- Нет, не придет.

Ах, милая, другой бы ответ от тебя получить, разве трудно было по-другому сказать?..

А еще через некоторое время пришла Долгушиной похоронка. Соседки побоялись сразу отдать ее Александре, у себя держали. А начали издалека, когда она с сыном пришла сдавать в рыбок оп белый полевой чай.

- Шур, гляди сколь погибает мужиков. И еще гибнут. Сколько вдов появилось...

- Отдайте! - выдохнула она, и больше ничего не помнит: померк в глазах белый свет. Две недели не могла встать потом с кровати. Только шептала: "Проня, как жить теперь с ребятами-то? Скажи..." Подуму все делала в эти дни старшая девятилетняя хозяйка.

- Мам, на, поешь, - и приподнимала насильно ее голову с подушки.

15 лет успели прожить Прокопий и Александра. Ничего плохого не могла сказать она про своего мужика. Хотя немало они имуки приняли. С недоверием смотрели на него: сын кулака, и даже как-то поджог на него "повесили". Успели нажить троих детей, четвертого ждали. Жили тогда в не- большой избенке на Каменном Мысу.

Родила Шура младшенькую, а на следующий день вбегает в дом муж: "Сань, война!"

- Когда уходил на фронт, ничего не наказывал, - вспоминает Александра Андреевна. - Молчал. Смотрел только на ребят и на меня. Молчал и в Сургуте, на пристани, когда пароход уходил, аж на бок один накренившись. На людях тем более чувств не выставлял. А она смотрела и смотрела на воду...

Всего-то одно письмо и пришло из-под Сталинграда, но его прочитать не удалось; писал во время боя, буква закрывала букву.

Наверное, были и обиды когда-то, но сейчас Александра Андреевна помнит только хорошее.

Уставшая от жизни, больная старая женщина улыбнулась, вспомнив, как он сватался к ней. А она отказалась. Но Прокопий не отступал от своего. И сыграли свадьбу. Хотя в гаданиях "на караул" Шуре был с не- бес дан совет: "Не гонись за богатым". Но Саня Яркова не ушла от судьбы.

И после войны все ждала своего. Не разгибала спины, растила детей и ждала.

- Александра Андреевна, а замуж во второй раз не думали выйти?

- Нет, так Долгушиной и осталась. Какое там замуж. И голодно, и работы сколь было. Взяла себе огородик. Чуть свет уже бегу вскапывать. Потом и ребятишкам надели выделила, они днем работали. Жить-то надо было. Сперва 50 ведер картошки выкапывали, потом уже поболе.

- А муж-то снился вам?

- А как же. Снился, снился сколько раз. Но это давно уж было. Пожалеется чуть вот рядом - и уедет сразу как-то. Или чудилось, что в зале вроде лежит. Пробужусь, спохвачусь сразу - нету. Жду - духа нет никакого.

А теперь уж давно не вижу.

- Проклинали войну, поди, не раз?

- Да что ее проклинать, не у меня одной горе было.

Говорит неторопливо, а увидев, что снимать собираются, поправила воротник кофты, пригладила волосы, а они такие, будто их все до единого кто-то в серебро окунул да так и забыл смыть.

- Александра Андреевна, так сколько же вам

сейчас лет? Она тихонько рассмеялась: "Восемнадцать". Потом, застеснявшись (зубов-то уже маловато осталось), прикрыла ладонью рот: "Восемнадцать да прибавь еще 70. Вот уж сколько. Доживаю свое. Вот здоровья нет".

В своем стареньком домике на Комсомольской улице живет с сыном. И она больная, и Михаил тоже. Так друг за дружкой и смотрят. Редко Андреевна теперь за калитку выходит, ноги сильно болят. Все больше в окно глядит. Еще стоит на крылечке, грется на солнышке и думает. Может, вспоминает...

■

один военный: она его родственникам обещала посыпку передать. Добралась до дома, а следом письмо от мужа: "Как же ты так могла сделать, кто тебе этот человек?"

И смеется, и плачет хозяйка квартиры Мария Ефимовна, вспоминая давнее. И дивится вроде про себя сегодняшняя немолодая уже женщина той любви своего мужа, которого она пережила почти на полвека.

Перед войной они жили на Урале. В живых осталось тогда двое сыновей: одному - десять месяцев, другому - два годочка. Вот таких малолеток оставил Василий тогда. Как могла, билась одна, но все равно не хватало еды. При-

юсь до сих пор, - заплакала Мария Ефимовна. - Но помню особенно одно. И она быстро проговорила, без запинки, так, наверное, еще повторяют только "Отче наш": "Ребят, Маруся, рости, пиши на пеньке, кругом пулеметы, минометы, как под музыку..."

И после этого письма больше не было ни одного. Сама написала по старому адресу: "Если уж что случилось, все равно возвращайся, какой бы ты ни был, ты ведь отец ребятам". Как бы вырвало это письмо женщины признание у войны, да только отклинулся немуж, а Ирбитский военкомат. А жить все равно надо, дети за юбку хватаются, она им теперь и мать, и отец. В войну научилась многое делать, даже теленка прирезать. Ведь если кто-то тебе это сделает - ему половина отходит. Женщины и сказали ей: "Маруся, да ты сама его, ноги только привяжи да соломки возьми, чтобы не помнить. Так и сделала. Сено коровенке ездила косить за Обь, все вернулся, а я одна остаюсь. И от страха обомру и наплачусь".

- Был бы муж жив, так и жизнь другой была бы, - говорю своей собеседнице.

- Само понятно - лучше. Всего восемь годков я пожила. Вася ведь был у меня и столяр, и плотник, и машинист. Так бы разве я надрывалась? Он любил, чтобы я в обновках была. "Ты, Маруся, покупай лучше что подороже, а то дешевое только больше изорвешь".

Мария Ефимовна утирает слезы, а руки подводят хозяйку, не сладить с ними: дрожат и дрожат, и стучат о стол.

- Вы уж извините, нервы совсем сдали, особенно с тех пор, как в 23 года сын умер.

- Мария Ефимовна, пожалуйста, какие вы были в молодости?

Она засуетилась, потом позвала на помощь внука, он гостил как раз у бабушки.

- Где тот альбом?

- Да вот же он. И ворох фотографий - след чужой жизни - лег на стол. Потянула одну наугад.

- Она, она самая, - подтвердила хозяйка. Как голубки, голова к голове, чуть растерянно смотрят с довоенного снимка Маруся с Васей. И ничего, никакого намека на скорую и такую вечную разлуку...

**КОЖАХИНЫ
ЕСЛИ БЫ НЕ ВОЙНА**

Они без званий, без наград. Ни минуты не были на фронте. Но разве не эти женщины тыла, наработавшие, бросались в бой вместе со своими мужьями? Разве не они в смертельном сражении падали на землю вместе с ними?! Солдатские вдовы Сургута. Не удастся, к сожалению, поведать обо всех. Расскажем только о трех. Давайте поскорбим все вместе.

МАРИЯ

Ох, и крепко же любил свою жену Василий Речкалов! Пятерых детей за восемь лет родила она ему. Но и ревновал тоже-страсть! Уже в вагон садиться пора, а он наклонился к ее уху: "Маруся, помни, никто тебя не будет больше меня любить". С этими словами и уехал на войну.

Узнав, что они еще будут находиться в Тюмени, поехала она к нему передать носки, полушубок. А как к зиме не вернется, замерзнет ведь. Билет на обратную дорогу помог ей взять

детей домой, а старший слезами обливается, голосок уже хрипит: "Хлеба, хлеба". А где взять? Все уже начала распродавать. Сестра из Сургута зовет к себе: здесь хоть карточки есть. Приехала, вроде полегче стало, мать за ребятами смотрит, Мария на работе.

Первое письмо с фронта, которое пришло в Сургут, заканчивалось словами: "Маруся, все пройдет, а ребят подними. Только вот шаль, что я тебе покупал, подарочек мой с золотой каемкой, береги".

Долго она ее держала, а когда на корову денег не хватило, и шаль продала.

- Поперек Васиной воли, выходит, пошла, - и вздохнула. Потом показала нам копию похоронки.

"Речкалов Василий Михайлович в боях за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявляя геройство и мужество, был убит 31 июня 1944 года. Похоронен в Дрогобычской области". И ничего ужель нельзя сделать на перекор этой официальной короткой бумаге.

- Писем вот не сохранилось с перездами, ка-

И ДРУГАЯ МАРИЯ

А через дорогу от этой квартиры - в ютной ленинградской серии, в которой живет Мария Ефимовна, стоит и другой дом, поскромнее - "малосемейный". Там тоже живет солдатская вдова. Когда мы зашли, Мария Кирилловна сидела одна у окна и плакала. Неподалеку - ее инвалидная коляска. Год назад лишилась Кирилловна одной ноги. Страшно. Живет она с сыном в этой однокомнатной квартире. Он целый день на работе.

- В больницу меня положите, все болит у меня. Помогите, люди добрые, прошу вас. Я ведь и сыну мешаю. Отправьте меня куда-нибудь. Я сегодня только кусок хлеба и съела.

- К вам с рыбокомбината хоть кто-то приходит навестить?

- Не знаю, может, и приходят. Ничего не знаю. Болит все у меня, помогите. Упали бы мне на одной ноге совсем куда-то.

Не узнали мы, как жила Мария Кирилловна, где и как погиб ее муж Попов. Да и как все эти вопросы вставить в непрерывный плач? Да и зачем? Болит несуществующая нога, болит душа у женщины. А за окном город готовится к встрече горького юбилея - 50-летия начала войны. А здесь, в этой бедной комнате, плохо одной из солдатских вдов. И не до юбилеев ей - ни горьких, ни радостных. Больно ей жить.

Есть подвиг ратный, есть трудовой. А есть и подвиг солдатской вдовы. На всю оставшуюся жизнь...

Л.БОКОВА.
Фото Л.БЕРЕЗНИЦКОГО.

21 июня 1941 года у нас в Ханты-Мансийском педучилище был выпускной вечер, а рано утром 22 июня мы с друзьями решили перед расставанием еще раз подняться на Самаровскую гору, в последний раз полюбоваться раскинувшимися внизу, ставшим для нас родным поселком, обскими просторами. Ведь в понедельник, 23 июня, мы должны были явиться в окропу за направлением на работу, а затем разъехаться по округу, чтобы нести знания народам Севера.

Вернулись в интернат к обеду. Нас встретили ребята сообщением: "Фашистская Германия вероломно напала на нашу страну". О том, что нам рано или поздно придется воевать с немцами, мы уже давно чувствовали по обстановке в Европе. Но не знали того, когда придет на наш порог война. А страна между тем лихорадочно готовилась к обороне: строились танки, самолеты, боевые корабли, орудия. Готовился к обороне народ, готовились и мы, молодежь: в педучилище изучали военное дело (вел уроки Сан Саныч Боголюбов - всеобщий любимец), занимались в оборонных кружках, сдавали нормы значков "Готов к труду и обороне", "Готов к санитарной обороне", "Готов к противовоздушной и противохимической обороне", "Воронцовский стрелок".

В последние предвоенные годы наши западные границы отодвинулись к западу от жизненно-важных городов и объектов страны за счет возвращения Бессарабии, воссоединения западных областей Белоруссии и Украины, отодвинулась государственная граница от Ленинграда. В составе СССР появились новые союзные республики: Латвийская, Литовская, Эстонская, Молдавская.

Вероятно, поэтому, когда мы узнали о нападении на СССР Германии, многие из нас сказали: "Скоро в составе СССР появится еще новая союзная республика". Помню, только один Никифор Петрушин не согласился с этим: "Нет, друзья, здесь нам придется долго и основательно обороняться. Посмотрите, что сделала Германия с Европой". Никифор оказался прав.

В первый же день войны на площади Революции состоялся общеселковый митинг. Собравшиеся заклеймили позором фашистских захватчиков, заявили о своей готовности

встать на защиту Родины. На митинге выступил и представитель педучилища, преподаватель физкультуры В.Т.Терещенко - участник войны с белофинами. Он, в частности, сказал: "Заляляем наглым фашистам, что мы с ними шутить не станем... Клянусь, товарищи, я буду защищать свою любимую Родину, не щадя своих сил и жизни".

В окружной военкомат поступили заявления добровольцев. За первую неделю поступило 571. Шли и от целых коллективов: от выпускников физико-акушерской школы, от работников суда и прокуратуры. В окружной газете было опубликовано заявление учащихся нашего училища Е.Тарогина. Он писал: "Я постоянно готовлю себя к защите Родины, овладевая основами военного дела. Хотя по возрасту призываюсь в 1942 году, но я сейчас готов встать на защиту Родины".

К 23 июня была уже подготовлена первая команда для отправки на фронт. В числе первых ушли наши преподаватели В.И.Лыжин, А.А.Боголюбов, Н.В.Симушкин, Н.И.Сорокин. Уходили и учащиеся педучилища. 23 выпускника не вернулись домой, погибли героями храбрых. На плитах Сургутского мемориала Славы начертаны фамилии многих выпускников педучилища, погибших на фронтах войны: Савва Тарасов, Николай Вишнев, Иван Балдин, Павел Акимов другие.

Я не иду в армию в 1941 году, зиму проработал Микояновском (теперь Октябрьском) районе, в мае 1942 года ушел на фронт добровольцем. А дальше были: Сталинград, Курская дуга, форсирование Днепра и освобождение Киева, Корсунь-Шевченковская операция, Ясско-Кишиневская битва, освобождение Румынии, Венгрии, Чехословакии, Австрии.

Вот такие воспоминания всплыли у меня в связи с первым днем войны и 50-летием со дня нападения фашистской Германии на СССР.

М.МАЛЫШКИН,
инвалид Великой Отечественной войны.

О чём писала Сургутская газета "Колхозник" 21 июня 1941 года.

Это был самый обычный рядовой номер. Ничто не предвещало войны. Все мысли о будущем. Прочитайте его.

"...Закончить весенний сев и приступить к подъему паров," - так называлась основная редакционная статья.

"Запоздалая весна в текущем году требовала от руководителей колхозов и работников района провести весенний сев возможно раньше. В целом по району сев идет явно неудовлетворительно. На 17 июня посеяно 609,3га или 80,1 процента плана".

Было в этом номере помещено и объявление: "С 20 июня открыт прием подписки на районную газету "Колхозник" на второе полугодие. Подписная цена на один месяц - 0,90 копеек".

В заметке "ПРИГОВОР НАРОДНОГО СУДА-ВЛЖНЫХ ДОКУМЕНТ" очень уж ругают судоисполнителя товарища Бронникова. Тот не взыскал с растратчиков по решению суда в пользу Сургутского сельпо 21.081 рубль.

Досталось и народным судьям Нелюбиму и Велижанину.

"По-серебезному готовиться к осенним испытаниям" - а это уже о проблемах школы. "Итоги за учебный год выше прошлых.

Все же 72 человека из всех классов школы получили осенние испытания. С июля месяца взяться за систематическую и серебренную работу, заниматься по два-три часа в день. В школе во второй половине июля будут организованы занятия под руководством преподавателей. Осенние испытания начнутся с 20 августа".

Будыгин, председатель колхоза, в заметке "ПРОШЛО ДВА ГОДА, А МАШИНУ НЕ ПОЛУЧИЛИ" пишет: "Еще в 1939 году колхозом "Путь Сталина" Покурского сельсовета был сделан заказ в окрсельхозснаб на приобретение двух конных граблей с одно-

временным переводом для этой цели денег. Прошло два года, и вместо ожидаемых граблей получили обратно деньги".

"В СУРГУТЕ НЕ В ПОЧЕТЕ ЛЕТНИЙ СПОРТ", - так категорично отозвался автор. - Вот уже более как два месяца можно заниматься летним спортом, игрой в футбол, волейбол, коллективными физкультурными упражнениями и вести подготовку по сдаче ГТО. Но товарищ Трифонов не занимается этим делом. Стадион не оборудован, здесь можно лишь видеть танцевальную площадку и два столба, как признак когда-то существующего турника и футбольных ворот. Но зато мусора и других нечистот на стадионе с избытком".

Вот чем жил Сургут накануне военного зарева...

"Родня на праздник собирается, вино по рюмочкам пьется, но это все не для меня". Другие слова из песни не запомнились, а эти дядя Василий Соловьев, защитник Отечества, ветеран войны, ныне покойный, певал часто.

Вот только улыбка ре-

стяне, загоревшие до черноты, встречают и провожают зарю. Его мечте дано было осуществиться совсем скоро, после окончания Великой Отечественной. Союзники выстроили русских военнопленных и предложили выбор: остаться здесь или вернуться. Всё, кто хотел в Россию, сделал шаг впе-

ВИНО С ПЕЧАЛЬЮ ПОПОЛАМ

До появления на его лице, он и слова-то эти будто не пел, а горестно вздыхал. Эх, доля-долюшка! Нелегкая она ему досталась. Как многие солдаты Отечественной, он оставил дома, в Кулигине, что в Ивановской области, жену Дунюшку, детей, родных и близких и пошел воевать.

И на войне как на войне: кого ранят, кого убивают, а кого и в плен берут. Василию Соловьеву выпало последнее. Безоружного, без сознания подобрали его американцы, на свой континент переправили.

Но у Василия Соловьева не было другой мечты, как вернуться к себе в родную деревню, где птицы щебечут и вьют гнезда ранней весной, где пасутся стада и кре-

ред. И первым шагнул Соловьев.

Эх, знать бы да ведать, какой будет встреча! Нет, Дунюшка-то должна была, с воем бросилась на шею к мужу, а детки, размазывая слезы вперемешку с соплями, тоже заголосили, держась за материн подол. И кто знает, чего тут было: радости или печали. Ведь Дуня уже знала, что не больно жалует Родина тех, кто попал в плену.

Вскоре вновь огласился плачем немудреный крестьянский двор Соловьевых. Там особо не церемонились, направо и налево хлестали, как нагайкой, словом "претали". С утра до ночи на голодном пайке бывшие солдаты и уголовники выполняли ломовую работу.

Терпел Василий, долго крепился. Да не стало мочи, и задумал он сбежать. Удалось добраться до своих, а там уж его поджидали. Вот обидато: семь месяцев до звонка оставалось. Так в очередной раз осудив "тяжелый проступок", как говорили суды, припаяли ему три года с плюсом тех, что не отсидел Соловьев.

Израненный в боях, истерзанный в северных лагерях своей Родины, он как-то быстро угас, умер. Дунюшка до сих пор жива, хотя слепа и немощна. Сын тоже, кстати, нареченный Василием, рано ушел из жизни. Осталась дочь, на руках у которой Ездокия Герасимовна.

В нашем городе живут два его племянника, Анатолий и Геннадий, в солидных летах. Вспоминая в эти дни своего дядю, они непременно процитируют слова из песни, приведенные вначале. "Эх, гармонист и весельчак был в свое время дядя Василий!" - вздохнути замолчат, попутив очи.

Г.КОНДРЯКОВА.

Ваш Выходной

ТЕПЛЫЕ СТРОИ

В УФЕ НЕ РАЙ

Я приезжала в Сургут погостить у племянника. И надо же было такому случиться: заболела. Меня положили в травматологическую больницу (заслуженный Е. В. Дрожжина). Я пролежала несколько месяцев. За свой 65 лет мне приходилось не раз лежать в больницах, но такого, как здесь, уважения к больным я никогда не видела. Все сотрудники в отделении вежливые, внимательные. И хотя я была ходячая больная, мне говорили: «Бабуля, лежите, мы сами придем укол сделать». Сколько со мной помучались врачи — Татьяна Александровна и Сергей Львович (не знаю вот только их фамилии). А какая здесь чистота, как кормят отлично!

Я, когда приехала в Уфу, рассказала о работниках этого отделения, так мне здесь не верят до конца, дескать, я преувеличиваю.

А что касается Е. В. Дрожжина, то вообще неизвестно, когда он спит, когда отдыхает. В половине восьмого утра уже ходит по палатам, обо всем спросит. И я сейчас пишу это письмо и плачу. Вот у этих людей действительно под халатом настоящее сердце бьется, а не камень.

Ф. НАСЫРОВА.
г. Уфа.

ЭКРАН — СЕЛУ

НЕПОБЕДИМЫЕ, НЕУЛОВИМЫЕ

«СТОЛКНОВЕНИЕ» (производство США).

В основе сюжета — соревнование на роликовых досках. Герой фильма на высоких скоростях выполняют головокружительные виражи и акробатические трюки. Этот фильм о молодежи, а где риск, азарт и, конечно же, музыка и любовь.

«ВЗЯТЬ ЖИВЫМ ИЛИ МЕРТВЫМ» (США). Супербоец о жестокой и кровавойхватке частного детектива со знаменитым террористом.

«ПОХИЩЕННАЯ» (США). Полицейский инспектор и молодая девушка вступают в борьбу сдельцами подпольного порнобизнеса.

«ФАНАТ-2» (творческое объединение «Рвесник»). Режиссер Владимир Феоктистов. В главной роли — Олег Фомин, которого вы знаете по фильму «Меня зовут Арлико». «Фанат-2» — продолжение фильма «Фанат», где герой фильма по прозвищу Малыш, фанатично преданный жестокому виду спорта — караэ, успешно борется с местной мафией.